

ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ВИКЛАДАННЯ МОВ ТА ПРОБЛЕМИ МІЖКУЛЬТУРНОЇ КОМУНІКАЦІЇ

УДК 811.161.1'243'373.7:378:908

ПРИМЕНЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ ИНОФОНОВ

Н. Г. АРЕФЬЕВА

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, Одесса

Аннотация. В разделе рассматривается обучение фразеологии иностранцев в тесной связи с лингвострановедением и лингвокультурологией. Представлен обзор учебных фразеологических словарей и пособий по обучению фразеологии инофонов. Предложена оригинальная лингвометодическая модель обучения фразеологии в иностранной аудитории, в основе которой лежит лингвокультурная составляющая.

Ключевые слова: методика преподавания иностранного языка, лингвострановедение, лингвокультурология, фразеологизм, лингвокультурный код, ключевое слово, лингвокультурологический комментарий.

Анотація. У розділі розглянуто навчання фразеології іноземців у тісному зв'язку з лінгвокраїнознавством і лінгвокультурологією. Представлено огляд навчальних фразеологічних словників і посібників з навчання фразеології інофонів. Запропоновано оригінальну лінгвометодичну модель навчання фразеології в іноземній аудиторії, основою якої є лінгвокультурна складова.

Ключові слова: методика викладання іноземної мови, лінгвокраїнознавство, лінгвокультурологія, фразеологізм, лінгвокультурний код, ключове слово, лінгвокультурологічний коментар.

Summary. This section of the monograph discusses the teaching of phraseology to foreigners in close connection with linguistic and regional studies and linguoculturology. The overview of educational phraseological dictionaries and manuals for teaching phraseology to foreign students is presented. An original linguomethodological model for teaching phraseology to a foreign audience, which is based on the linguocultural component, is proposed.

Key words: methodology of teaching a foreign language, linguistic and cultural studies, linguoculturology, phraseologism, linguocultural code, key word, linguoculturological commentary.

Методика преподавания иностранного языка на современном этапе не мыслится без тесной связи с лингвострановедением и сменившей его на рубеже XX–XXI веков лингвокультурологией. Основателями лингвострановедения как научной дисциплины по праву считаются Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, которые ещё в 80-х годах XX века отмечали: «...усваивая язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком» [19, с. 4]. В своих фундаментальных трудах учёные подчёркивают: в рамках лингвострановедческой

проблематики традиционно очерчивается два больших круга вопросов – филологический (преимущественно лингвистический), предполагающий выявление национально-культурной семантики в языковом знаке, и лингводидактический (методический), заключающийся в поиске оптимальных приёмов презентации, закрепления и активизации языковых единиц, обладающих национально-культурной спецификой, культуроведческом прочтении текстов в процессе обучения языку [там же, с. 7]. Основу лингвострановедения, по Е. М. Верещагину и В. Г. Костомарову, составляют пять ведущих методологических принципов: *первый* состоит в принятии факта о социальной (общественной) природе языка, воплощающейся в единстве языка и национальной культуры, что представляет собой объективную возможность в приобщении иностранного учащегося к новой для него действительности; *второй* – в понимании процесса изучения и преподавания языка как процесса аккультурации иностранца (под аккультурацией учёными понимается «усвоение человеком, выросшим в одной национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры»); *третий* методологический принцип заключается в формировании позитивного отношения к народу-носителю языка, что диктуется гуманистической природой самой практики преподавания иностранных языков; *четвёртый* предполагает цельность и гомогенность языкового учебного процесса, исключающие привнесение страноведческой информации искусственным, внешним по отношению к языку путём; *пятый* принцип связывают с реализацией в процессе языковой подготовки филологического способа вторичного познания действительности [19, с. 9-12]. Одним из определяющих постулатов лингвострановедения в его неразрывной связи с методикой является не только «ознакомление с культурой через посредство языка и в процессе его изучения» [18, с. 5], но и учёт родного языка и национальной культуры обучающихся [там же, с. 80], поскольку коммуникативные неудачи часто обусловлена лексической, фразеологической или культурной (лингвострановедческой – по Е. М. Верещагину и В. Г. Костомарову – обусловленной взаимодействием культур [20, с. 153-154]) *интерференцией*. Наиболее общей предпосылкой интерференции (проявляющейся на уровне любой из языковых подсистем – грамматической (морфологической, синтаксической), фонетической, лексической, фразеологической, культурной)) считается то, что человек автоматически, в той или иной мере переносит речевые навыки, используемые им в родном для него языке, на язык, на котором происходит общение, что позволяет рассматривать данное явление в свете пересечения языковых кодов, см., например, труды, освещающие актуальные проблемы социолингвистики: [1, с. 50-65; 36, с. 343].

Приведённые выше постулаты, выработанные ведущими лингводидактами ещё во второй половине XX века, вполне согласуются с основными достижениями лингвокультурологии, которую известный лингвокультуролог и один из основателей лингвокультурологической школы проф. В. В. Воробьёв назвал «своеобразной преемницей лингвострановедения» [21, с. 32]. Согласуются они и с основными положениями современной научно-методической концепции языкового образования в Украине, которая заключается в коренном изменении научной, методической и методологической парадигм, а именно в том, что изучение языка является средством получения профессионального образования и развития личности, способной вести диалог культур [24; 39]. Так, харьковский учёный проф. Н. И. Ушакова подчёркивает: согласно современным методическим изысканиям «в результате диалога двух культур возникает нечто новое – “третья культура”, которая характеризуется новым взглядом участника коммуникации на собственную

личность, умением дистанцироваться от своих стереотипов, желанием понять партнёра по коммуникации» [39, с. 220]. Ср. коррелирующий с вышеизложенными лингвострановедческими принципами тезис проф. Л. П. Васильевой о том, что «владение лингвосоциокультурной компетенцией – это не только обычное запоминание студентом информации о государстве или народе, язык которого изучается, то есть знакомство с реалиями их жизни. Главное в этом процессе – формирование позитивного отношения к ним» (перевод наш – Н. А.) [17, с. 66-67].

Актуальность интеракции языка и культуры сегодня очевидна и проявляется на всех уровнях обучения языку, будь то фонетика, грамматика или лексикология. Чрезвычайно важным на современном этапе представляется реализация основных принципов лингвокультурологии не только в теории, но и в практике преподавания иностранных языков ещё и потому, что поэтапное введение лингвокультурной информации позволяет сформировать, наряду с языковой и речевой, культурную компетенцию иностранных учащихся; приобщение же к национальной культуре служит важной предпосылкой успешной межкультурной коммуникации. В связи с вышесказанным важное методологическое значение несёт в себе тезис, сформулированный Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым: «Если общестрановедческие материалы прежде всего информируют читателя, т. е. воздействуют на его интеллект и рациональную память, то лингвострановедческие стимулируют образное мышление, влияют на чувства, формируют вкус, следовательно, наряду с передачей “деловой” информации оказывают воздействие на эмоции человека и его образно-художественную память» [19, с. 35].

Включение лингвострановедческой / культурно значимой информации на занятиях по обучению языку сегодня – неотъемлемая часть учебного процесса.

Чрезвычайно важна в этом аспекте роль фразеологии – неиссякаемого источника ценных фактографических материалов, поскольку значительная часть устойчивых сочетаний, являясь неременным носителем национально-культурной информации, отражает тем самым не только реалии быта, но и факты истории, древние народные верования, обычаи и обряды. Обучение фразеологии в иностранной аудитории является одним из неотъемлемых аспектов языковой подготовки иностранца, сопряжённых с важнейшими методологическими принципами и научными достижениями в области лингвострановедения, лингво-, этнолингвокультурологии. Несмотря на известную степень сложности в преподавании фразеологии иностранным учащимся, её значение в формировании языковой, речевой, общеобразовательной и культурной компетенций личности трудно переоценить, поскольку именно фразеологизмы несут в себе гармоническое слияние языка, культуры и духовного потенциала народа-носителя, позволяют глубже «заглянуть в душу народа».

Приобщение к национальной культуре как важнейшей предпосылке успешной межкультурной коммуникации немислимо без введения и интерпретации устойчивых стереотипических словосочетаний. Как подтверждают многочисленные исследования отечественных и зарубежных лингвистов (труды В. М. Мокиенко, Н. И. Толстого, В. Н. Телия, Е. А. Селивановой, В. Д. Ужченко, Л. П. Дядечко, Е. П. Левченко, М. Л. Ковшовой, В. И. Ковалёва, Н. Ф. Вежинович и др.), значительная часть фразеологизмов содержит эксплицитно или имплицитно выраженный культурно-национальный компонент. Одна и та же реальность, стереотип, эталон по-разному осмысливаются и эксплицируются в национальных языковых картинах мира. Приведём следующий, ставший уже классическим, пример: русский фразеологизм *родиться в рубашке (в сорочке)* со значением ‘быть

счастливым, удачливым, везучим' (этнокультурное содержание фразеологизма на фоне других этнокультур предствлено в «Историко-этимологическом словаре» под ред. проф. В. М. Мокиенко и лингвострановедческом словаре «Русская фразеология» В. П. Фелицыной и В. М. Мокиенко [35, с. 660; 40, с. 136]) имеет следующие соответствия в разных лингвокультурах: в польском языке буквально – *родиться в чепчике*, в болгарском – *родиться с удачей*, в английском – *родиться удачливым* (иногда смешивается с *англ. родиться с серебряной ложкой во рту*, что означает 'происходить из богатой семьи'), в немецком – *родиться в воскресенье*, во французском – *родиться причёсанным*, в китайском – *родиться в рубашке*, в туркменском – *родиться заново* или *возродиться из пепла*, в румынском – *родиться под хорошим знаком зодиака*, в латинском – *сын белой курицы*. Учитывая то, что примерно треть фразеологического фонда русского и украинского языков отличается культурно-национальной спецификой [33, с. 308], не подлежит сомнению тот факт, что освоение фразеологии изучаемого языка, по крайней мере той её части, которая отличается высокой коммуникативной значимостью, представляет собой сверхсложную, но вполне решаемую в современных условиях задачу. Отсутствие фразеологической компетенции у говорящего на неродном языке, сопровождаемое недостатком необходимых фоновых знаний, часто влечёт за собой коммуникативные сбои, обусловленные идиоматичностью как онтологическим свойством фразеологизма и сопряжённой с ней безэквивалентностью большинства фразеологизмов. Например, в сознании носителя русского языка такие фразеологизмы, как *мамаево побоище*, *бесструнная балалайка*, *как швед под Полтавой* (пропасть, погибнуть) несут в себе не только понятийную, но и фоновую составляющую; для иностранного же учащегося вышеприведённые фраземы представляют собой своего рода культурные и языковые лакуны, заполнить которые помогает ставший традиционным в лингводидактике и лингвострановедческой лексикографии метод *изъяснения* (термин введён в научный оборот Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым), под которым понимается «семантизация фоновой части номинативной языковой единицы», будь то слово, фразеологизм или афоризм [20, с. 197]. Согласно утверждению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, каждое второе русское слово отлично по своему лексическому фону от ближайшего иноязычного соответствия [19, с. 51].

Изъяснение, которое в терминах лингвокультурологии в определённой степени коррелирует с понятием *лингвокультурологического комментария*, широко используется в лингвострановедческих и лингвокультурологических, в том числе фразеологических, словарях и учебных пособиях, ориентированных на иностранную аудиторию. Представляется, что *изъяснение* и *лингвокультурологический комментарий* отличаются прежде всего своей функциональной направленностью. Если *изъяснение* предполагает «моделирование», описание общераспространённых сведений, стоящих за словом, фразеологизмом или афоризмом [20, с. 197], и является лингводидактической категорией по своей сути, выработанной в рамках лингвострановедения, то *лингвокультурологический комментарий* представляет собой концептуально разработанный представителями фразеологической школы В. Н. Телия в рамках лингвокультурологии оригинальный способ комментирования фразеологизмов, впервые апробированный в Большом фразеологическом словаре русского языка [14; 15; 16] и ориентированный на носителей языка. Го Ниннин, исследуя проблемы русской фразеографии в аспекте создания «Толкового переводного русско-китайского фразеологического словаря», отмечает трёхчастную структуру *культурологического комментария*, включающую в себя три зоны, нередко сливающиеся в

одно целое: этимологическую справку, страноведческую справку и собственно культурологический комментарий [22, с. 19]. Под *лингвокультурологическим комментарием* в широком смысле понимаем «дешифровку» культурно значимой информации, закодированной в языковом знаке. Поскольку фразеологизм как объект изучения современной лингвистики сегодня рассматривается как мощнейший транслятор лингвокультурного знания, постольку изучение его в рамках лингводидактики сегодня не мыслится без *лингвокультурологического комментирования*. Так, *лингвокультурологический комментарий* как предваряющая часть, за которой следует ряд упражнений, способствующих активному усвоению предложенных фразем, и семантизирующая фонтовую составляющую ключевого слова, используется в практическом пособии «Русская фразеология: лингвострановедческий аспект» [8]; в качестве составной части словарной статьи – в «Русско-украинском фразеологическом словаре культурных символов» (Одесса, 2018) [9]. Обе работы предназначены для иностранных учащихся гуманитарного профиля, прежде всего – филологов.

Создание учебных фразеологических словарей, ориентированных на иностранную аудиторию, вот уже около 50 лет привлекает учёных-фразеологов и лингводидактов. Наиболее известные из них: «Краткий фразеологический словарь русского языка для студентов-иностранцев» В. И. Зимина (1968) [26]; «Учебный фразеологический словарь русского языка для национальных школ» Н. М. Шанского, Е. А. Быстровой и А. П. Окуневой [37]; «Словарь-справочник по русской фразеологии» Р. И. Яранцева (1985) [42]; «Краткий русской-английский фразеологический словарь» В. В. Гуревича и Ж. А. Дозорец (1988) [23], предназначенный для англоязычных и русскоязычных читателей, изучающих английский и русский языки соответственно; «Учебный словарь наиболее употребительных фразеологизмов современного русского языка» А. Ф. Калашниковой (1991) [27]; лингвострановедческий словарь В. П. Фелицыной и Ю. Е. Прохорова «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» (1979) [41]; лингвострановедческий словарь В. П. Фелицыной и В. М. Мокиенко «Русские фразеологизмы» (1990) [40]. В последнее время, как было сказано выше, увидел свет «Русско-украинский фразеологический словарь культурных символов» (для иностранных студентов и стажёров) Н. Г. Арефьевой. Тем не менее, как отмечает Е. И. Роголёва в диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук «Современная учебная фразеография: теоретические проблемы и конструирование словарей» (Великий Новгород, 2014), в современных лингвистических исследованиях «...до сих пор отсутствует целостная концепция учебного фразеологического словаря – антропоориентированного, культурно-познавательного и обучающего коммуникации» [34, с. 3].

Отметим, что основы *лингвокультурологического комментирования* при изучении русского языка как иностранного закладывались уже в 70–80-е гг. теперь уже прошлого столетия. Так, *культурологический комментарий* sporadически присутствует в «Учебном фразеологическом словаре русского языка для национальных школ» Н. М. Шанского, Е. А. Быстровой и А. П. Окуневой, предназначенном для учащихся старших классов. Словарь содержит около 800 коммуникативно значимых фразеологизмов русского языка – необходимый, по мнению авторов, минимум для овладения языком как средством межнационального общения. Помимо толкования фраземы, в Словаре представлены её стилистическая и грамматическая характеристика, вскрываются наиболее типичные лексические и грамматические связи в речи. Значение и употребления фразеологизма

сопровождается речениями, цитатами из произведений художественной литературы и периодической печати. В качестве приложения приводятся семантические группы фразеологизмов, фразеологизмы-синонимы, антонимы, паронимы, а также указатель фразеологических оборотов [37]. В Словаре нашли отражение не только устойчивые сочетания идиоматического характера (собственно фразеологизмы), но и формулы речевого этикета (*до́брое у́тро, споко́йной но́чи, бу́дьте добры́я*) также устойчивые сочетания связочного характера (*в то вре́мя как, до тех пор пока́, таким о́бразом, лишь то́лько; что касáется, то... , и так да́лее*). Принцип расположения словарных статей – алфавитный. Этимологическая справка – факультативная часть – завершает лишь некоторую часть словарных статей. Ср., например, культурологический комментарий к фраземе *вавилонское столпотворение*: «По преданию, жители Вавилона захотели добраться до неба и с этой целью начали строить высокую башню – столп. Разгневанный бог смешал их языки, люди перестали понимать друг друга, и строительство прекратилось» (курсив наш – Н. А.) [37, с. 42].

Лингвострановедческие словари «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» В. П. Фелицыной и Ю. Е. Прохорова и «Русские фразеологизмы» В. П. Фелицыной и В. М. Мокиенко представляют собой концептуально разработанную модель лингвострановедческого комментирования при обучении русской фразеологии инофонов. Так, В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин в предисловии к словарю «Русские фразеологизмы» отмечают «тройную страноведческую ценность» фразеологизмов, заключающуюся, во-первых, в том, что они отражают национальную культуру нерасчленённо, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе; во-вторых – отражают расчленённо, единицами своего состава; в-третьих – отражают прототипами, поскольку генетически сопряжены с обрядами, обычаями, традициями, особенностями быта, культуры и т. д. [40, с. 8-9]. «Вскрывая» культурный пласт, встроенный в семантику фразеологизмов, авторы учитывают фактор адресата – лингвострановедческий комментарий составляется таким образом, чтобы иностранному читателю стал ясен путь, приведший к метафорическому переосмыслению изучаемого оборота. Ср. лингвострановедческий комментарий к ФЕ *для (ра́ди) кра́сного словца́* «Красное слово в старину значило ‘слово, написанное с красной строки (см.) чётким, красивым почерком’. В народном обиходе сочетания “красные слова”, “красные речи” употреблялись и для характеристики чего-то красиво и остроумно сказанного. Уменьшительная форма “словцо” во фразеологизме подчёркивает изящную, остроумную форму сказанного» (курсив наш – Н. А.) [40, с. 133].

Особого внимания заслуживают появившиеся в последние два десятилетия работы, направленные на создание учебных фразеологических словарей интерактивного типа. Так, Е. И. Роголёва предлагает следующую структуру комплексного интерактивного учебного фразеологического словаря, предназначенного для младших школьников: 1) заголовочная зона, объединяющая фразеологизм-вокабулу с его вариантами и указанием синтаксической валентности, дефиницию, эмотивно-оценочные и функционально-коммуникативные комментарии; 2) историко-этимологический комментарий в виде текста-исследования (рубрика «Справочная фразеологическая служба»); 3) текст-резюме о развитии фразеологического значения; 4) специально сконструированные или отобранные из литературных источников иллюстрации для распознавания фразеологизма в тексте (рубрика «Фразеологический наблюдательный пункт»); 5) тексты-задания с учебными речевыми ситуациями («Речевая рубрика»); 6) приложения, образующие рубрику «Фразеологическая

переменка»: «Минутка здоровья», «Творческая мастерская», «Детский фольклор», «Смехотерапия» [34, с. 12-13]. Отличительными чертами микроструктуры словаря, по автору, является «сопряжение данных параметрических зон с этапами процесса усвоения фразеологизма (первичное ознакомление с фразеологизмом; осмысление механизма образования ФЕ и формирования его этнокультурного фона; закрепление историко-этимологического материала; ознакомление с особенностями функционирования ФЕ в практике речевого общения (на уровне наблюдения); активизация фразеологизма, введение его в практику речевого общения; активное использование фразеологизма в речи)» [там же, с. 13].

«Русско-украинский фразеологический словарь культурных символов» Н. Г. Арефьевой, ориентированный на иностранную аудиторию, призван ознакомить инофонов, владеющих русским языком на уровне В2-С2 и изучающих русский язык, с культурой двух народов – русского и украинского. Словарь построен по следующему принципу: фразеологизмы, устойчивые сравнительные обороты, пословицы и поговорки подаются в соответствии с русскими и украинскими символами культуры. Каждый символ, как правило, сопровождается иллюстрацией и адаптированным культурологическим комментарием. Яркий развёрнутый пример из произведений художественной литературы призван помочь раскрыть суть культурного символа. Часть примеров из лучших образцов украинской литературы сопровождается переводом на русский язык, что облегчает понимание и способствует лучшему усвоению представленного материала. Словарь состоит из четырёх разделов. В Разделе I представлены русско-украинские культурные соответствия: *берёза – калина, блины – галушки, душа – сердце, масло – сало, судьба – доля, щи – борщ*. Необходимо, однако, сразу оговорить, что приводимую здесь корреляцию символов русской и украинской культур можно считать относительной, поскольку степень семантической соотнесённости изучаемых коррелятов не всегда равноценна. Например, соотношение культурных символов *масло* и *сало* можно считать в некоторой степени условным: *сало* в «языке» украинского гастрономического лингвокультурного кода представлено более выпукло и ярко, что свидетельствует о неодинаковости «культурного веса» данных символов в украинской и русской лингвокультурах. В данном случае определяющую роль сыграла их широкая репрезентативность во фразеосистеме обоих языков, в значительной мере обусловленная тем, что в кулинарной традиции оба продукта отличаются чрезвычайно высокой калорийностью в сочетании с достаточно длительным сроком хранения. В Разделе II представлены такие общие для двух славянских народов символы, как *хлеб* и *каша*. Раздел III призван ознакомить инофонов с символами русской культуры: *авось, Иван, калач, тир*. Раздел IV – с символами украинской культуры: *козак* (русс. казак), *рушник, хата*. Завершает каждый раздел перечень рекомендуемых к прослушиванию песен, лучшие произведения кинематографа, поэтические произведения [9]. Ср. фрагмент из предлагаемого Словаря – *лингвокультурологический комментарий* к ключевому для украинской лингвокультуры слову *калина*, за которым следует блок фразеологизмов, рекомендованных для пассивно-активного усвоения (комментарий разработан без учёта родного языка инофонов):

«Калина – культовое поэтическое дерево в украинском национальном сознании, символ гармонии жизни и природы, женского начала, нежности, красоты, здоровья, девичества, любви, верности, материнства, Родины. В украинской народной культуре калина часто сравнивается с молодой девушкой: «*Ой ти, дівчино, червона калино!*» (Ой ты, девушка,

красная калина!). Красный цвет зрелых ягод калины (красный – "красивый" у древних славян) служит изображением девичьей красоты: «*А дівчина, як калина, личком рум'яная*» (А девушка, как калина, личиком румяна).

Калина – значимый культурный символ русского и белорусского народов. Например, в русской народной культуре калина – символ разлуки, несчастливой любви: ***Чужбина – калина, родина – мать.***

Калина также – символ украинского козачества. См.: укр. **козак.**

Дівчина була невелика на зріст, але рівна, як струна. Гнучка, як тополя, гарна, як червона калина, довгобрана, повновида з тонким носиком. Щоки червоніли, як червонобокі яблучка, губи повні та червоні, як калина (І. Нечуй-Левицький) (Девушка была небольшого роста, но прямая, как струна. Гибкая, как тополёк, красивая, как красная калина, полнолицая, с тонким носиком. Щёки румянились, как краснобокие яблочки, губы пухлые и алые, как мак)» [там же, с. 12-13]. В ракурсе вышесказанного бесспорным оказывается тезис, сформулированный проф. В. М. Мокиенко в книге «Образы русской речи»: «Ценность фразеологического материала для демонстрации фактов национальной культуры несомненна. Важно только, чтобы эти факты – прежде чем пускать их в лингвострановедческий оборот – были строго выверены лингвистически, испытаны на этимологический “зуб”» [31, с. 31].

Несмотря на весомые достижения в области учебной фразеологии и методики преподавания фразеологии иностранцам, приходится, однако, констатировать: создание оптимальной лингвометодической модели обучения русской фразеологии всё ещё относится к вопросам дискуссионным, не получившим однозначного решения в лингводидактических исследованиях. Результаты современных педагогических исследований показывают: методика обучения фразеологии в иностранной аудитории всё ещё остаётся недостаточно разработанной, что проявляется в противоречии между накопленными научными знаниями в области фразеологии и их методическим осмыслением [32, с. 3]. В то же время отмечается необходимость создания научно обоснованной модели обучения фразеологическим единицам языка, подчёркивается, что для продуктивного усвоения русской фразеологии иностранными учащимися необходимо выделять 10-15 % времени, отведённого на изучение лексикологии, в качестве отдельного учебно-методического фрагмента занятий [там же, с. 21]. При этом, как отмечали Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров ещё в конце XX века, иностранный студент-филолог способен активно усвоить 2-3 фразеологизма в учебный день и 12-15 за учебную неделю [40, с. 12].

Учебные пособия по обучению фразеологии иностранцев, изучающих русский язык, разрабатываются уже в 70–80-е гг. прошлого столетия. Среди них можно назвать практическое пособие «Фразеология русского языка» А. Евсеева (Тимишоара, 1976) [25], в котором один из разделов посвящён происхождению фразеологизмов; учебное пособие «Устойчивые сочетания» О. И. Меншутинной и А. В. Фролкиной (М., 1978) [30] и упражнения по фразеологии для стажёров из ГДР «Глагольная фразеология в учебном аспекте» Р. В. Богомазовой (М., 1984) [13], разработанные в Университете дружбы народов; сборник упражнений по русской фразеологии (эмоции и чувства человека) Р. И. Яранцева и И. И. Горбачёвой (М., 1985) [43], базирующийся на «Словаре-справочнике по русской фразеологии» Р. И. Яранцева [42]; учебное пособие «Русская фразеология» Кохтева Н. Н. и Розенталя Д. Э (М., 1990) [28]. Авторы приведённых выше пособий по-разному подходят к систематизации предложенных к усвоению устойчивых оборотов, например,

Р. В. Богомазова предлагает к изучению фразеологизмы с ведущим структурным компонентом-глаголом; И. И. Яранцев и И. И. Горбачёва – русскую фраземику, обозначающую эмоции и чувства, в рамках 14 тематических рядов; А. Евсеев объединяет под одним из значений широко употребительные фраземы-синонимы, группирует фраземы под опорным словом, отдельно рассматривая необходимый паремиологический минимум. Учёные-лингводидакты учитывают родной язык иностранных учащихся, дозированно репрезентируют фразеологический материал, ориентируя инофонов прежде всего на распознавание и правильное употребление ФЕ в речи.

Начало XX столетия ознаменовалось новым всплеском антропоориентированных лингвокультурологических исследований в области фразеологии и созданием лингводидактических концепций и учебно-методических пособий по её изучению. Одним из наиболее удачных, на наш взгляд, работ, ориентированных на иностранную аудиторию, является пособие Т. П. Чепковой «Знакомимся с русской фразеологией» [46], созданное на основе текстов русских народных сказок. Пособие не только знакомит инофонов с сокровищницей русской духовной культуры – народными сказками, но и обращает внимание иностранных учащихся на языковые средства, фразеологизмы, способствуя развитию более яркой, меткой и выразительной речи. Комплекс разработанных заданий, направленных на активизацию речевых навыков, культурологический комментарий, раскрывающий фоновую составляющую фразеологического оборота, гармонично вплетаются в общую – коммуникативно-ориентированную – цель. Ср., к примеру, следующий фрагмент, помещённый в конце сказки «Волк и коза»:

«Назовите фразеологизм, который восходит к следующей ситуации.

В старину суеверные люди верили, что болезни можно лечить заговорами. Заговор — определённый подбор слов или специальный текст, который произносили знахари, лекари-самоучки, действующие собственными невежественными способами. Во время сильной боли, например, зубной, такие заговоры успокаивали, отвлекали внимание больного и иногда облегчали страдания, хотя болезнь и не вылечивали.

Материал для справок: проглотить пилюлю, позолотить пилюлю, заговаривать зубы, держать язык за зубами» (курсив наш – Н. А.) [46, с. 32].

Н. В. Чернова в кандидатской диссертации «Русская фразеология в практике преподавания русского языка как иностранного филологам» создаёт лингводидактическую модель обучения русской фразеологии иностранцев-филологов на основе блоков фразеологизмов, объединённых опорным словом (например, компонентом «вода», «душа / сердце», компонентами-числительными, компонентами-цветообозначениями), с использованием сравнения внутренних образов ФЕ в разных языках [45]. Предложенную лингвометодическую модель автор раскрывает с помощью системы приёмов, организованных в несколько этапов: «1) предварительный сопоставительный анализ ФЕ с целью выявления лингвокультурологической составляющей фразеологических образов, особенностей структуры предложений с ФЕ и способов их включения в текст; 2) построение системы упражнений на основе предварительного сопоставительного анализа и анкетирования, направленного на выявление и изучение отрицательного языкового материала (ошибок); 3) изучение фразеологизмов в процессе работы с художественными текстами с целью введения ФЕ в речевую деятельность обучаемых» [44, с. 3-4].

В настоящее время всё большее значение приобретает разработка онлайн-курсов по обучению фразеологии вне языковой среды. Так, автор диссертационного исследования

А. В. Бабенко предлагает авторский мини онлайн-курс «Русский фразеолог», подчёркивая эффективность лингвистического и лингвокультурологического комментирования при обучении фразеологии, а также преимущество таких методических подходов, как «обучение фразеотематическими блоками; обучение с опорой на знакомую и изучаемую грамматику, обучение с опорой на определённую ситуацию» [12, с. 20].

В последнее время появляются работы, авторы которых (В. М. Савицкий, Э.А. Гашимов, В. А. Маслова) предлагают использовать описание фраземики в свете лингвокультурных кодов в изучении иностранных языков. Разделяя точку зрения белорусского учёного-лингвокультуролога В. А. Масловой в том, что «..описание русского языка сквозь призму кодов культуры поможет не только рельефнее и зримее представить русскую языковую картину мира, но и позволит по-иному преподавать язык представителям иных культур, выделяя в нём главное и второстепенное» [29, с. 140], считаем вполне целесообразным обучение русской фразеологии как мощнейшего транслятора культурной информации с помощью *лингвокультурных кодов*, под которыми понимаем «способ структурирования культурного знания, в основе которого – набор закрепившихся в языке, взаимодействующих между собой культуроносных знаков, объединённых общей темой» [11, с. 44]. Результаты этого принципиально нового подхода положены в основу авторского практического пособия «Русская фразеология: лингвострановедческий аспект» (2014) [8] и учебно-познавательного словаря «Русско-украинский фразеологический словарь культурных символов» [9], успешно апробированных в иностранной аудитории на продвинутом и высшем этапах обучения и отражённых в ряде публикаций [7; 5; 2; 4; 10; 3; 6]. Цель вышеперечисленных пособий – помочь иностранному учащемуся овладеть богатством фразеологического фонда изучаемого языка путём погружения в инокультурные ценности, постигая духовный потенциал народов-носителей.

Особую значимость в свете всего вышесказанного приобретают слова проф. Н. И. Ушаковой: «Для создания эффективного учебника важны принципы реализации в педагогической практике общечеловеческих ценностей и национальных традиций; гуманистических идеалов; принципы рациональной организации; экологической целесообразности и эстетической гармонии; творческого самосовершенствования; искренности общения и свободы самовыражения; обретения взаимопонимания в процессе конструктивного взаимодействия людей и их созидательной профессиональной деятельности» [38, с. 391]. В этом аспекте создание учебных пособий, раскрывающих особенности культуры и менталитета двух народов-носителей, представляется нам своевременным.

Выводы. Предложенная нами типовая модель обучения русской фразеологии иностранцев в свете лингвокультурных кодов, разработанная и представленная в уже изданных работах [8; 9], строится на основе нескольких блоков: блок «Презентация», блок «Активизация», блок «Закрепление», факультативный блок «Художественная иллюстрация». Целью блока «Презентация» является ознакомление инофонов с ключевым словом-фрагментом кода культуры, вокруг которого группируются фразеологические обороты. На фоне глубокого погружения в культуру, ярких образных иллюстраций формируется эстетическое «чутьё», воспитывается языковой вкус, закладывается фундамент бережного отношения к духовным ценностям народа-носителя. В процессе презентации нового материала можно выделить как *обязательные* параметры, так и *факультативные*. К *обязательным* мы рекомендуем относить *лингвокультурологический комментарий*

ключевого слова, включающий заголовочное звено, иллюстрацию, собственно культурологический комментарий, примеры из лучших образцов художественной литературы, раскрывающие суть ключевого слова (культурологический комментарий). К *факультативным* – глубокий лингвокультурологический комментарий, раскрывающий этнокультурное содержание ключевого слова и сопряжённых с ним фразем. Такой комментарий может включать развёрнутую этимологическую справку и сопоставление с этнокультурными и «фразеологическими» данными других языков. В качестве дополнительного глубокий лингвокультурологический комментарий может быть предложен иностранным учащимся филологического профиля, владеющим русским языком на уровне В2 – С2 (такого рода комментарий к ключевому слову «душа» представлен, например, в «Русско-украинском фразеологическом словаре культурных символов» Н. Г. Арефьевой [9, с. 20-21]). Следующий за блоком «Презентация» – ряд упражнений (блок «Активизация»), расположенных по принципу градуальности и сопровождаемых образцами выполнения, способствует узнаванию, правильному употреблению и активизации ФЕ в речевой деятельности, репродуктивно-продуктивному их усвоению, формированию языковой и речевой компетенции инофонов. Завершающий блок «Закрепление» выполняет функцию аккумуляции приобретённых знаний теоретического и прикладного характера, их осмысления и творческого использования. Прослушивание известных песен, романсов, поэтических произведений, просмотр лучших произведений кинематографа (Факультативный блок «Художественная иллюстрация»), на наш взгляд, повышает мотивацию и служит стимулом к дальнейшему вдумчивому отношению к изучаемым языкам и культуре. Сквозным мотивом, объединяющим все блоки воедино, является их лингвокультурная составляющая. Освоению русских фразеологизмов согласно предложенной модели может предшествовать самостоятельная работа иностранных учащихся с предварительно составленным преподавателем словарём – отобранным минимумом фразеологизмов изучаемого кода (ключевого слова). Отметим, что фактор адресата (уровень языковой подготовки иностранных учащихся, этнический состав группы) играет основополагающую роль в разработке культурологического комментария разной степени полноты и связанного с ним комплекса заданий.

Список использованной литературы

1. Антошкіна Л. І., Красовська Г. М., Сигеда П. І., Сухомлинов О. М. Соціолінгвістика : навчальний посібник. Донецьк : ТОВ «Юго-Восток Лтд», 2007. 360 с.
2. Арефьева Н. Г. Гастрономический код русско-украинской культуры в аспекте языковой подготовки иностранцев (на материале фразеологии). *Сучасні проблеми методики викладання мов та навчання іноземців у ВНЗ України: збірник наукових статей, присвячений 45-річчю кафедри мовної та загальногуманітарної підготовки іноземців*. Одеса: ОНУ імені І. І. Мечникова, 2016. С. 56–64.
3. Арефьева Н. Г. К вопросу о создании модели обучения русской фразеологии в китайской аудитории. *Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов*. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. С. 10–14.
4. Арефьева Н. Г. К вопросу о создании русско-украинского фразеологического словаря культурных символов для иностранной аудитории. *Русское культурное пространство: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции*. Москва: Издательство «Перо», 2016. Вып. 5. С. 133–137.

5. Арефьева Н. Г. Лингвострановедческий аспект русской фразеологии в обучении иностранцев: опыт создания практического пособия. *Вісник Дніпропетровського університету*. Серія: Мовознавство. Дніпропетровськ : Видавництво ДНУ, 2013. Випуск 19. Т. 2. С. 3–7.
6. Арефьева Н. Г. О создании русско-украинского фразеологического словаря культурных символов для иностранных студентов и стажёров: материалы VII Международной конференции «*Сохранение, поддержка и продвижение русской культуры и языка за рубежом*» (28-29 ноября 2017 г.). Минск, 2017. С. 13–16.
7. Арефьева Н. Г. Репрезентация гендерных концептов в методике преподавания русского языка как иностранного (на материале фразеологии и паремиологии). *Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства*. Одеса, 2012. № 18. С. 224–226.
8. Арефьева Н. Г. Русская фразеология: лингвострановедческий аспект : практическое пособие. Одесса: «Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, 2014. 188 с.
9. Арефьева Н. Г. Русско-украинский фразеологический словарь культурных символов. Одесса: Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, 2018. 120 с.
10. Арефьева Н. Г. Украинско-русские гастрономические корреляции в проекте двуязычного культурологического словаря фразеологизмов. *Русистика и современность: сборник научных статей XIX Международной научной конференции* (г. Астана, Казахстан, 22-24 сентября 2016 г.) : в 2-х т. Астана : ЕНУ им. Л. Н. Гумилёва, 2016. Т. 2. С. 21–25.
11. Арефьева Н. Г. Фразеология русских переселенческих говоров Юга Украины : монография / научн. ред. Е. Н. Степанов. Одесса : «Астропринт», 2021. 352 с.
12. Бабенко А. В. Лингводидактические основы обучения фразеологическим единицам в практическом курсе русского языка как иностранного (уровень В1-В2) : автореф. дис. ... канд. пед. н. : 13.00.02 / ФГАОУ РУДН. Москва, 2020. 24 с.
13. Богомазова Р. В. Глагольная фразеология в учебном аспекте (Упражнения по фразеологии для стажёров из ГДР). Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 49 с.
14. Большой фразеологический словарь современного русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. 2-е изд., стер. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с. (Фундаментальные словари).
15. Большой фразеологический словарь русского языка. Фундаментальные словари / отв. ред. В. Н. Телия. Издание 4-е. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 784 с. (Фундаментальные словари).
16. Большой фразеологический словарь современного русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М., 2014 (1500 ФЕ).
17. Васильева Л. П. Підручник з іноземної мови як важливий засіб керування навчальним процесом. *Studia Slavistica*. Ужгород, 2008. Вип. 8: Ювілей. С. 65–73.
18. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. Москва : Русский язык, 1980. 320 с.
19. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Рус. яз., 1990 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). 246 с.
20. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесловием академика Ю. С. Степанова. Москва : Индрик, 2005. 1040 с.

21. Воробьёв В. В. Лингвокультурология : монография. Москва : РУДН, 2008. 336 с.
22. Го Ниннин. Лексикографическая разработка русской фразеологии (для толково-переводного русско-китайского фразеологического словаря) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09 / ГБОУ ВПО «Московский городской государственный университет. Москва, 2013. 21 с.
23. Гуревич В. В., Дозорец Ж. А. Краткий русско-английский фразеологический словарь. Москва : Рус. яз., 1988. 543 с.
24. Дубичинский В. В., Тростинская А. М., Ушакова Н. И. Концепция языковой подготовки иностранцев в вузах Украины. *Преподавание языков в высших учебных заведениях*. Харьков, 2011. Вып. 19. С. 136–146.
25. Евсеев А. Фразеология русского языка : практическое пособие. Тимишоара : Изд-во Тимишоарского ун-та, 1976. 152 с.
26. Зимин В. И. Краткий фразеологический словарь русского языка : для студентов иностранцев. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1968. 95 с.
27. Калашникова А. В. Учебный словарь наиболее употребительных фразеологизмов современного русского языка. Минск: Вышэйшая школа, 1991. 207 с.
28. Кохтев Н. Н., Розенталь Д. Э. Русская фразеология: учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык. 2-е изд. Москва : Русский язык, 1990. 304 с.
29. Маслова В. А. Русский язык как совокупность кодов: растительного, архитектурного, духовного. *Учёные записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского*. Серия «Филология. Социальные коммуникации», 2011. Т. 24 (63). №1. Ч. 1. С. 137–140.
30. Меншутина О. И., Фролкина А. В. Устойчивые сочетания : учебное пособие по русскому языку. Москва, 1978. 38 с.
31. Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. 2-е изд., испр. Москва : Флинта : Наука, 2007. 464 с.
32. Олейник М. А. Обучение иностранных студентов-гуманитариев русским фразеологизмам (на материале фразеологических единиц, соотносимых со свободными словосочетаниями) : автореф. дис. ... к. пед. н. : 13.00.02 / ГОУВПО «Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена». СПб., 2006. 24 с.
33. Прадід Ю. Ф. Проблеми фразеологічної ідеографії (на матеріалі української та російської мов) : дис. д-ра філол. н. : 10.02.01; 10.02.02 / НАН України, Інститут української мови. Київ, 1997. 396 с.
34. Рогалева Е. И. Современная учебная фразеография: теоретические проблемы и конструирование словарей: автореф. дис. ... д-ра филол. н. : 10.02.01 / ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет». Великий Новгород, 2014. 42 с.
35. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Астрель: АСТ : Люкс, 2005. 926, [2] с.
36. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми : підручник. Полтава : Довкілля-К., 2008. 712 с.
37. Учебный фразеологический словарь русского языка : Пособие для учащихся национальных школ / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. Ленинград : Просвещение, 1984. 271 с.

38. Ушакова Н. И. Принципы акмеологии в современном учебнике по языку обучения для иностранных студентов. *Проблемы и перспективы языковой подготовки иностранных студентов*: материалы X Международной научно-практической конференции (1–2 октября 2015 г.). Харьков : ХНАДУ, 2015. С. 391–395.
39. Ушакова Н. И. Учебник по русскому языку для иностранных студентов: когнитивный и межкультурный аспекты. *Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія 5 : Педагогічні науки: реалії та перспективи*. Київ, 2011. С. 217–221.
40. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. Москва : Русский язык, 1990. 220 с.
41. Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь. Москва : Русский язык, 1979. 240 с.
42. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии: Ок. 800 фразеологизмов. 2-е изд., стереотип. Москва : Рус. яз., 1985. 304 с.
43. Яранцев Р. И., Горбачёва И. И. Сборник упражнений по русской фразеологии : эмоции и чувства человека / под ред. Р. И. Яранцева. Москва : Изд-во МГУ, 1985. 92 с.
44. Чернова Н. В. Русская фразеология в практике преподавания русского языка как иностранного филологам: автореф. дис. ... канд. пед. н. : 13.00.02 / Российский университет дружбы народов. М., 2004. 16 с.
45. Чернова Н. В. Русская фразеология в практике преподавания русского языка как иностранного филологам: дис. ... канд. пед. н. : 13.00.02 / Российский университет дружбы народов. Москва, 2004. 197 с.
46. Чепкова Т. П. Русский язык как иностранный. Знакомимся с русской фразеологией : учебное пособие. Москва : Флинта : Наука, 2003. 88 с.